

Выйдя с сумкой в руках, Се Сун заметил, что красный шнурок от меча, которого он раньше сторонился, всё ещё лежит на земле. Подойдя, он поднял его и сунул за пояс.

Спускаясь по лестнице, он не избежал ворчания Лу Чэньби. Се Сун был рассеян и лишь молча слушал, опустив голову. Увидев его таким, Лу Чэньби даже не позволил ему сесть в карету, велел ехать снаружи вместе с учениками — пусть продует ветром.

Поскольку они находились в пригороде столицы, уже через час достигли городских ворот. Когда карета остановилась у входа в резиденцию Лу, Лу Чэньби наконец вышел.

Се Сун, как обычно, помог ему сойти. Лу Чэньби, заметив, как тот трёт лицо, спросил:

— Что это ты, увидев меня, лицо трёшь? Я тебе глаза режу?

— Ветер долго дул, лицо занемело, — поспешно ответил Се Сун.

Лу Чэньби, укутанный в тёплый плащ, увидел, что уши Се Суна сильно покраснели, и нахмурился:

— Погрей потом горячей водой, и пройдёт.

Слуги в резиденции уже всё приготовили, дожидаясь хозяев. Старшая госпожа Лу, усевшись в главном зале, расспросила управляющего, выдала ему немного серебра и отпустила.

Она повернулась к Лу Чэньби:

— В эти дни приёмы гостей я беру на себя. Ты отдохни. Если захочешь выйти, скажи слугам, пусть всё подготовят, и возьми с собой Цинь Шуан.

— Скоро декабрь, у Цинь Шуан много дел, не буду ей мешать, — ответил Лу Чэньби, отхлебнув горячего чая. — Бабушка, вы останетесь в столице на праздники или поедете в усадьбу?

Госпожа Лу помолчала, затем сказала:

— В этом году не поеду, останусь с вами.

Услышав это, Лу Чэньби улыбнулся:

— Тогда надо через пару дней позвать портного, чтобы сшить вам новые наряды.

— Спасибо за заботу, — госпожа Лу потрепала его по руке.

Она взглянула на стоящего в стороне Се Суна и обратилась к Лу Чэньби:

— Иди отдохни. Вечером я позову повара из «Вансянлоу», закажи, что пожелаешь.

Лу Чэньби согласился и уже собрался позвать Се Суна, чтобы тот отвёз его в комнату, как вдруг госпожа Лу остановила его, попросив Се Суна остаться. Лу Чэньби обернулся, и Цинь Шуан, заметив это, подошла:

— Господин, я провожу вас.

Когда Лу Чэньби увезли, госпожа Лу отослала слуг, оставшись наедине с Се Суном.

— Шестёрка мне сказала, что у тебя меч отобрали? Кто это сделал? — спросила она, глядя на него.

Се Сун сжал кулаки и тихо ответил:

— Не знаю.

— А зачем ему это понадобилось?

— Не... не знаю.

В комнате повисла тишина. Се Сун, опустив голову, чувствовал на себе взгляд госпожи Лу, и наконец твёрдо произнёс:

— Кто бы это ни был, я обязательно верну Длинный Вой.

— А ты знаешь, как погиб Тао Тин? — неожиданно спросила госпожа Лу.

Се Сун покачал головой.

— Кто-то убил троих, поджёг дом, чтобы отвлечь внимание. Тао Тин как раз отдыхал в своей комнате, вот и пострадал. Но Тао Фэйгуан оказался рядом и не позвал отца.

Се Сун ответил:

— Мастер Тао покончил с собой в припадке безумия, а не погиб в огне.

— Именно Тао Фэйгуан подсыпал ему снадобье, которое вызвало безумие. Из-за этого он убил младшего сына, а затем покончил с собой.

Се Сун резко поднял голову, встретившись взглядом с госпожой.

— Се Сун, если даже сын способен на такое с отцом, ты уверен, что не причинил вреда своим товарищам?

— Нет! — выкрикнул Се Сун, а затем добавил:

— Я вырос в Школе Небесного Меча и никогда не совершил бы такого предательства.

Госпожа Лу, глядя на него, спокойно сказала:

— Я просто спрашиваю, не волнуйся так. Дела Школы Небесного Меча меня не касаются. Даже если бы ты это сделал, я бы не могла вмешаться. Просто, ради памяти моего покойного мужа, я сохранила для вашей школы хоть кого-то. Чтобы на том свете не слушать его вечные упрёки.

Се Сун, опустив голову, поблагодарил госпожу Лу за приют.

— Иди отдохни. Скоро Новый год, не все дела требуют спешки, — она махнула рукой, отпуская его.

Но Се Сун не ушёл. Он поднял голову и спросил:

— Могу ли я узнать, какое именно снадобье подсыпал Тао Фэйгуан своему отцу?

Лу Вань, сидя в кресле, потерла лоб:

— Он лишь сказал, что подсыпал что-то, но не уточнил что. И ещё... — она замолчала, и лицо её вдруг стало странным.

— И что ещё? — настаивал Се Сун.

Лу Вань взглянула на него, нахмурившись:

— Это как-то связано с Школой Небесного Меча?

— Да, — твёрдо ответил Се Сун, не вдаваясь в подробности.

В зале снова воцарилась тишина. Лу Вань отпила воды, поставила чашку на стол и сказала:

— Кто-то другой дал Тао Фэйгуан это снадобье. Вчера этот человек был здесь, но сидел за ширмой, и я не видела его лица. Даже голос он изменил, чтобы его не узнали.

Госпожа Лу, видя, как внимательно он слушает, добавила:

— Это всё, что я знаю, и всё, что могу тебе рассказать. Если хочешь узнать больше, ищи Тао Фэйгуан сам.

Се Сун искренне поблагодарил её и ушёл.

Когда Цинь Шуан вошла в комнату, она увидела, что госпожа Лу сидит, закрыв глаза и подперев голову рукой.

— Госпожа, — позвала она, подходя.

Госпожа Лу поманила её.

— Если устали, пойдёмте отдохнуть, комната уже готова, — сказала Цинь Шуан, опускаясь перед ней на колени и массируя ей колени. — С каждым днём всё холоднее, госпожа, одевайтесь теплее.

— Спасибо, что напомнила, — улыбнулась Лу Вань, погладив Цинь Шуан по голове. Её взгляд упал на белую нефритовую шпильку в волосах девушки. — Я уже говорила тебе, что в твои годы нужно носить яркие цвета и украшения. Так и выглядеть будешь живее.

Цинь Шуан улыбнулась:

— Вы правы, госпожа. Завтра надену красное и украсу волосы рубиновой шпилькой. Для вас, для праздничного настроения.

— Умница, — Лу Вань подняла её и усадила рядом.

Цинь Шуан уже собиралась уговорить госпожу отдохнуть, но та продолжила:

— Если посчитать, уже почти десять лет прошло. Сначала Лю был маленьким, а теперь почти взрослый. Все эти годы ты много трудилась.

— Это мой долг, — скромно ответила Цинь Шуан.

Госпожа Лу снова похлопала её по руке:

— Я долго не уделяла тебе внимания. Весной мы обсудим твою свадьбу. Ты станешь старшей дочерью Усадьбы Мечного Сияния, это будет достойно.

Цинь Шуан хотела что-то сказать, но, увидев усталость на лице госпожи, лишь ответила:

— Я всё поняла, госпожа. Давайте я провожу вас.

— Если у тебя есть любимый человек, скажи мне. Если он хороший, устроим свадьбу поскорее, и я успокоюсь, — вздохнула госпожа Лу.

Цинь Шуан кивнула.

— Кроме того, в эти дни передай новогодние хлопоты другим. Съезди-ка в Цзяннань к Ху Лянсян и привези мне портрет, что я у неё оставила. Никому, кроме тебя, я это доверить не могу.

Цинь Шуан поспешно согласилась, пообещав собрать вещи.

— Вернись до Нового года, а то Лю без тебя опять начнёт капризничать.

Цинь Шуан рассмеялась:

— Сейчас он больше общается с Се Суном, так что моё отсутствие не станет проблемой.

— У него характер ребёнка. Погляди, через несколько дней он снова тебя искать начнёт. Возвращайся поскорее, а то я, поддавшись его капризам, наделаю глупостей.

Госпожа Лу, ворча, взяла Цинь Шуан под руку и пошла в комнату, продолжая наставлять её быть осторожной в пути и избегать неприятностей.

Лу Чэньби проснулся утром и не захотел вставать, переворачиваясь в постели и дёргая ногами. Вчера он переел и выпил, из-за чего вставал ночью два раза. Когда он окончательно проснулся, уже рассвело и приближался полдень.

<http://bllate.org/book/15939/1424937>